

или Творческий подвиг Евгения Алфимова

В Смоленске вот уже 91 год живет и трудится писатель Евгений Алфимов. Он никогда, а тем более сейчас, не был громким и шумливым, но зато всегда был емким и вместителем его слог. А в его трудовой книжке записано только одно место работы - газета «Рабочий путь».

Алфимов в своих литературных свершениях поэтичен, драматичен, историчен, его произведения подкупают честным показом правды жизни, они полны света характеров наших земляков, а разговаривает Евгений Петрович с читателем доверительно и тепло, спрашивая и отвечая, советуя и советуясь, т. е. беседует с нами писатель как с самыми лучшими друзьями. Те, кто знаком с творчеством Алфимова не поверхностно, уверен, согласятся со мной: сегодняшняя смоленская и великая русская литература имеют в наличии писателя-классика, перо которого, запросто соперничая, ни на йоту не проигрывает и Виктору Астафьеву, и Василию Белову, и Юрию Бондареву, и Валентину Распутину ни в постановке и исполнении темы, ни в разработке и подаче образов, ни в использовании языковых средств.

В 2007 году, когда вышла в свет 400-страничная книга прозы Евгения Алфимова под названием «Там, где корни», Юрий Пашков, именитый смоленский мастер слова и однокашник Е. П. Алфимова по филологическому факультету МГУ, почетный гражданин нашего города-героя, в предисловии к сборнику пишет: «Он (Алфимов. - В. К.), как подобает истинному писателю, заботится обо всех компонентах художественного произведения - о значительности содержания, об остроте и динамичности сюжета, о раскрытии характеров своих персонажей и, конечно, о языке. Его рассказы, начинаясь с вполне безобидной ситуации, постепенно втягивают читателя в круговорот конфликта, страстей, нередко завершающихся трагически. Писатель талантливо воссоздает сложный и подчас духовный мир людей, не спешит осуждать своих героев, обнажая глубинные мотивы их поступков». Евгений Алфимов, подчеркивает Юрий Васильевич, мастер тончайшего психологического рисунка, «и повествование в его произведениях ведется не однолинейно, а многомерно. Иными словами, на страницах книги встречаешь живых людей, которые подвижнически работают, безоглядно любят, совершают ошибки, подчас роковые, страдают, мучаются, ищут правду, ждут лучшей доли».

В этом году Евгений Петрович выпустил собрание сочинений в трех томах. Именно выпустил, потому что трехтомник издан за его личный счет, 300 тысяч рублей собрал Евгений Петрович, чтобы сделать замечательный подарок настоящим любителям словесности.

В первый том вошли повести «Зодчий Федор Конь», «День Победы», «Там, где корни», девять рассказов (в том числе «Воевода Шеин»), во второй - более тридцати классических рассказов прозаика, среди которых чрезвычайно интересен написанный в 2015 году сон-рассказ «Идущие вместе». В третьем томе представлены работы разного жанра. Кроме рассказов, это юморески, очерки, публицистические статьи, темы и конечно же стихи, которым отдано более 100 страниц. Подробно о трехтомнике и о том, как Евгений Петрович работал над ним, как обсуждали его выход в свет вместе с писателем его коллеги Юрий Пашков, Николай Чепурных и ваш покорный слуга, в трех июньских передачах по смоленскому радио рассказал наш известный журналист Владимир Венгржновский, в августе был сюжет по областному телевидению, есть фоторепортаж и на сайте «Смолписатель».

Хочу обратить внимание: большинство новых вещей, написанных Алфимовым в XXI веке, буквально в последние годы, собраны именно в третьем томе: драма-сатира на девяностые и нулевые «Сказ про Темный лес», циклы стихов, не только знакомые по сборнику «От восхода до заката» (2009), но и абсолютно свежие, и, конечно, развернутый и, я бы сказал, академический очерк в защиту русского языка - «Слово как зеркало жизни».

Позволю предложить вашему вниманию характерный отрывок из этой быющей публицистикой материи писательской мысли.

Итак, цитата:

«Лик новой России густо вымазан европейским гримом. Вернее сказать - гримом закеанским: сама Европа ныне - вассал Штатов. Страшнее всего, что грим этот все глубже впитывается в российские поры, грозя полностью заменить кожу. ТВ, радио, печать, Интернет, направленные на пропаганду американского образа жизни, десятилетиями работали (да и сейчас работают!) в России. Однако после известных заявлений

нашего президента, после инициирования им «возвращения домой» Крыма появилась надежда, пусть и маленькая, зеленым росточком. Если наконец-то власть имущие укоротят власть либералов, поймут имманентную суть - душу, дух, сердце народа; если будут четко обозначены ориентиры движения вперед, то наша многострадальная Родина продолжит путь, предназначенный ей Богом - путь к правде и справедливости, к обществу, где человек человеку перестанет быть волком - станет другом и братом. И слово русское, понесшее большой урон, снова вернет себе великость и мощь».

Когда 9 января 1969 года Е. П. Алфимова принимали в Союз писателей СССР, Николай Иванович Рыленков сказал: «Евгений Алфимов - один из молодых писателей, которые выработали в себе целомудренное отношение к слову. Он сделан из такого теста, из которого делаются писатели. Хочется, чтобы он писал побольше. Писатель должен творить себя. Я считаю, что Алфимов из молодых - самый интересный наш прозаик».

Евгений Петрович не только в прозе мэтра оправдал надежды и прогнозы, но и состоялся как поэт.

О его сборнике «От восхода до заката» я уже упоминал, скажу о поэме «Слово о России и русском человеке», которая была опубликована в столичном «Роман-журнале XXI век». Опубликована она в трехтомнике, причем завершает его, а, как известно, запоминается первое и последнее. Но истоки этой поэмы, сделанной в форме диалога, диалога между вдовой-Отчизной и солдатом, получающим у нее благословение на бой во имя Родины, истоки - в стихах Алфимова о войне. Евгений Петрович воевал, под Кенигсбергом был тяжело ранен, выжил, однако его память до сих пор воюет...

*Когда заткнули пасть войне,
Но я ходил еще в шинели,
Старуха подошла ко мне
Шажком, с клюкой, живая еле.*

*- Сынок, а где ты воевал?
Не знаю, где моего убили...
Бойца такого не знавал -
Ивана, Васин по фамилии?*

*Я с нею говорить не стал:
Что мог сказать и что ответить?
Я Васиных совсем не знал,
Иванов - тысячи на свете.*

*Я молод был и полон сил,
Москва мне голову кружила,
Я на свидание спешил,
И мне не до старухи было.*

*И чтоб спугнуть ночную тень,
Себя печалью не тревожить,
Нырнул я в яркий веинный день
Прочь от нее - прости, о Боже!*

*Похоже, не простил мне Бог:
Полвека прочь, а предо мною
Она стоит - и слышу вздох,
И вижу я ее живую.*

*Ловлю я губ ее движенье.
Гляжу на траурный платок...
Запечатленное мгновенье -
Длиною в жизнь немой упрек!*

Сильное стихотворение! И сила его - в откровенности. Поэт хотел бы спрятаться от, скажем так, своей юношеской бессовестности или, говоря помягче, бестактности, а не, он, почувствовав, что грешен тем,

что вернулся к своей матери, а Васин Иван к своей не вернулся, потому живет с сознанием «запечатленного мгновенья - длиною в жизнь - немой упрек!»

Что касается собственно личности Евгения Петровича Алфимова, фрагментов его человеческой биографии, то, безусловно, жизненную и писательскую его позицию во многом определила война, где молодой солдат увидел кровь и жестокость, равнодушные и бесстрашие, трусость и отвагу, где поверил в судьбу и господню волю и поддержку.

Алфимову собирались ампутировать в полевом госпитале ногу, когда в операционную палату зашел начмед фронта и поинтересовался, что собираются делать врачи с раненым солдатиком:

- Есть опасность наступления гангрены, поэтому готовим к ампутации.

Медицинский начальник, осмотрев рану, запретил хирургу отрезать ногу:

- Это мальчик должен танцевать на своих двоих ногах!

Да, Алфимова потом еще полгода лечили в госпиталях, но ведь он не остался инвалидом и до сих пор ездит на рыбалку (только в этом сентябре дважды был на озере в Пригорском!). И пишет книги о рыбалке, светлые, экологически чистые и в природном, и конечно же в языковом планах.

Продолжая говорить о совестливости, скромности и нежелании выпячивать свои заслуги, вспомню о случае, произошедшем в 1985 году, когда страна отмечала 30-летие Великой Победы. В честь юбилея фронтовиков награждали орденами Отечественной войны I и II степеней - в зависимости от имеющихся наград и наличия ранений. Алфимову, понятное дело, полагался орден I степени, но ему вручили награду со II степени: в военкомате не было отметки о том, что Евгений Петрович был ранен. Алфимов мог бы инициировать запрос в военный архив, отметка о его лечении в Подмоскovie наверняка нашлась бы, справку прислали бы, но делать этого не стал: солдат в атаку шел не за наградой.

А что касается литературных отличий, то Евгений Петрович - лауреат Премий имени А. Т. Твардовского, М. В. Исаковского, И. С. Соколова-Микитова, Н. И. Рыленкова. А за трехтомное собрание сочинений, о котором шла речь, правление областной писательской организации представило Алфимова к литературной премии Центрального федерального округа.

А сейчас - еще одно стихотворение Евгения Петровича...

Последний бой

*Один лишь раз все это было:
Весна. Война. Последний бой.
Когда-то было и не спыло,
И все осталось со мной.*

*И в суматошной коловертти,
До глаз в греховности земной,
Я буду вспоминать до смерти
Весну. Войну. Последний бой.*

*На небе - ангел мне навстречу:
- А что ты делал в жизни той?
- Я не святой, - ему отвечаю,
- Но я ходил в последний бой.*

*А что имеешь в оправданье
Грехов, что за твоей спиной?
- То кровь моя,
Мое страданье,
Когда гремел последний бой.*

Владимир КОРОЛЕВ.